

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК – 347
ББК – 67.404

ШАГИЕВ Булат Васильевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
таможенного права и организации таможенного дела
Московского университета путей сообщения (МУПС)

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИЦЕНЗИИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ЛИЦЕНЗИОННОГО ДОГОВОРА

Аннотация. Автор определяет субъекты и сроки выдачи принудительной лицензии при определенных жизненных обстоятельствах. В статье использованы формально-юридический, психологический и герменевтический методы. Для некоторых (наиболее важных для общества) объектов интеллектуальной собственности в нормах гражданского права введено правило о выдаче лицензии на них принудительно. Институт принудительного лицензирования предусмотрен в патентных законодательствах большинства государств мира, хотя на практике он не получил широкого применения из-за отсутствия четкого механизма применения. Примечательно, что предполагается выдача принудительной лицензии только на некоторые объекты интеллектуальной собственности – изобретения, промышленные образцы, полезные модели, селекционные достижения. Вероятно, законодатель не считает остальные объекты интеллектуальной собственности жизненно важными для гражданского общества. По нашему мнению, это не правильно, если существует институт принудительной лицензии, то он должен распространяться на все объекты интеллектуальной собственности в равном объеме. Статья обладает достаточной научной ценностью, поскольку является одной из немногих попыток расширить субъекты и изменить сроки выдачи принудительной лицензии.

Ключевые слова: лицензионный договор, промышленный образец, изобретение, селекционное достижение, принудительная лицензия, интеллектуальная собственность.

SHAGIYEV Bulat Vasilovich,
Candidate of Law Sciences, associate professor, associate professor
of the customs right and organizations of customs affairs
of the Moscow university means of communication (MUPS)

FEATURES OF THE FORCED LICENSE IN CASE OF THE INFERENCE LICENSE CONTRACT

Summary. The author defines subjects and periods of output of the forced license under certain vital circumstances. In article legallistic, psychological and hermeneutical methods are used. For some (the most important for society) intellectual property items in norms of civil law the rule about licensing for them compulsorily is introduced. The institute of forced licensing is provided in patent legislations of most the states of the world though in practice it wasn't widely used due to the lack of the accurate mechanism of application. It is remarkable that output of the forced license only for some intellectual property items – inventions, industrial samples, the useful models, selection achievements is supposed. Possibly, the legislator doesn't read remaining intellectual property items vital for civil society. In our judgement, it isn't correct if there is an institute of the forced license, then it shall extend to all intellectual property items in equal volume. Article has the sufficient scientific value as is one of the few attempts to expand subjects and to change periods of output of the forced license.

Keywords: license agreement, industrial design, invention, selection achievement, compulsory licensing, intellectual property.

В практической деятельности лицензионный договор часто именуется лицензионным соглашением или лицензией. Такое понимание полностью соответствует западноевропейскому законодательству, которое служит ориентиром в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности. Из законодательного определения лицензионного договора следует, что он может быть сконструирован по модели как реального, так и консенсуального договора. По мнению В.В. Васильева, такая позиция законодателя является оправданной, поскольку служит развитию диспозитивности гражданско-правового регулирования. Однако с целью сохранения логичности и непротиворечивости законодательных норм ч. 1 и IV ГК РФ представляется необходимым внесение изменений в п. 2 ст. 433 ГК РФ (момент заключения договора) и включение в содержание этой статьи понятия исключительных прав с предоставлением им возможности являться полноправным предметом реального договора.

Как правильно отмечает П.П. Баттахов, в отношении лицензионного договора законодатель предусмотрел обеспечение осуществления исключительных прав применительно к объекту интеллектуальной собственности путем передачи права использования объекта в определенных пределах, т.е. предоставления права использования, а не передачи (отчуждения) объекта (оригинала или копии) интеллектуальных прав. Исходя из такого понимания сущности лицензионных отношений, можем сделать вывод, что невозможность владения столь специфическим объектом права не может служить основанием для квалификации лицензионного договора как реального или консенсуального [1].

По мнению В.В. Васильева, важным и наиболее дискуссионным является вопрос о правовой природе лицензионного договора. Полемика по этому вопросу наиболее активна в европейских государствах. Так, в правовой доктрине Германии лицензионный договор получил признание как разновидность договора купли-продажи и аренды. Однако большинство ученых в Германии признают лицензионный договор

в качестве договора особого рода, содержащего элементы договора аренды. В гражданском законодательстве Нидерландов, Швейцарии, Швеции лицензионный договор также рассматривается как договор особого рода. Французское гражданское законодательство рассматривает лицензионный договор как разновидность договора аренды собственности, распространяя на него юридическую силу правовых норм, регулирующих собственность [2].

Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Лицензионный договор заключается в письменной форме, если в ГК РФ не предусмотрено иное.

Лицензионный договор подлежит государственной регистрации в случаях, предусмотренных в п. 2 ст. 1232 ГК РФ.

Несоблюдение письменной формы или требования о государственной регистрации влечет за собой недействительность лицензионного договора.

В лицензионном договоре должна быть указана территория, на которой допускается использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если территория, где допускается использование такого результата или такого средства, в договоре не указана, лицензиат вправе осуществлять их использование на всей территории Российской Федерации.

Срок, на который заключается лицензионный договор, не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Если в лицензионном договоре срок его действия не определен, договор считается заключенным на пять лет, если в ГК РФ не предусмотрено иное.

В случае прекращения исключительного права лицензионный договор прекраща-

ется. По лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. При отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. При этом правила цены, предусмотренные в п. 3 ст. 424 ГК РФ, не применяются. Для некоторых (наиболее важных для общества) объектов интеллектуальной собственности в нормах гражданского права введено правило о выдаче лицензии на них принудительно.

Выдача принудительной лицензии на результат интеллектуальной деятельности – одно из оснований ограничений исключительных прав.

Ограничение исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности устанавливается при условии, что они не наносят ущерб обычному использованию результата интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

В случаях, предусмотренных законом, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу (принудительная лицензия).

Институт принудительного лицензирования предусмотрен в патентных законодательствах большинства государств мира, хотя на практике он не получил широкого применения из-за отсутствия четкого механизма применения.

Если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель – в течение трех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную мо-

дель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения, полезной модели или промышленного образца. В исковом требовании это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, размер, порядок и сроки платежей.

Действие принудительной простой (неисключительной) лицензии может быть прекращено в судебном порядке по иску патентообладателя, если обстоятельства, обусловившие предоставление такой лицензии, перестанут существовать и их возникновение вновь маловероятно. В этом случае суд устанавливает срок и порядок прекращения принудительной простой (неисключительной) лицензии и возникших в связи с получением этой лицензии прав.

Если патентообладатель не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента (первого патента) на изобретение или полезную модель, отказавшегося от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, обладатель патента (второго патента) имеет право обратиться в суд с иском к обладателю первого патента о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения или полезной модели обладателя первого патента. В исковом требовании должны быть указаны предлагаемые обладателем второго патента условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования изобретения или полезной модели, размер, порядок и сроки платежей. Если этот патентообладатель, имеющий исключительное право на такое зависимое изобретение, докажет,

что оно представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента, суд принимает решение о предоставлении ему принудительной простой (неисключительной) лицензии. Полученное по этой лицензии право использования изобретения, охраняемое первым патентом, не может быть передано другим лицам, кроме случая отчуждения второго патента.

Суммарный размер платежей за принудительную простую (неисключительную) лицензию должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах.

По истечении трех лет со дня выдачи патента на селекционное достижение любое лицо, желающее и готовое использовать селекционное достижение, при отказе патентообладателя от заключения лицензионного договора о производстве или реализации семян, племенного материала на условиях, соответствующих установившейся практике, имеет право обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого селекционного достижения. В исковых требованиях это лицо должно указать предлагаемые им условия предоставления ему такой лицензии, в том числе объем использования селекционного достижения, размер, порядок и сроки платежей.

Действие принудительной простой (неисключительной) лицензии может быть прекращено в судебном порядке по иску патентообладателя, если обладатель такой лицензии нарушает условия, на основании которых она была предоставлена, либо обстоятельства, обусловившие предоставление такой лицензии, изменились настолько, что, если бы эти обстоятельства существовали на момент предоставления лицензии, она вообще не была бы предоставлена или была бы предоставлена на значительно отличающихся условиях.

Институт принудительного лицензирования нашел также отражение в между-

народном патентном праве, например: в ст. 5А Парижской конвенции по охране промышленной собственности, ст. 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

В статьях 1362, 1423 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено предоставление нескольких видов принудительных лицензий в случае неиспользования или недостаточного использования патентообладателем запатентованных объектов и в случае так называемых зависимых изобретений и селекционных достижений.

Примечательно, что предполагается выдача принудительной лицензии только на некоторые объекты интеллектуальной собственности – изобретения, промышленные образцы, полезные модели, селекционные достижения. Вероятно, законодатель не считает остальные объекты интеллектуальной собственности жизненно важными для гражданского общества. По нашему мнению, это неправильно, если существует институт принудительной лицензии, то он должен распространяться на все объекты интеллектуальной собственности в равном объеме. Такое же мнение можно выразить и о сроках выдачи принудительной лицензии. Как указано выше, он составляет три и четыре года. Но иногда наступают чрезвычайные ситуации, когда необходимо немедленно использовать объект интеллектуальной собственности. Например, Министерство здравоохранения Таиланда объявило о принудительном лицензировании препарата компании «Мерк эфавиренц». Таким образом, хотя «Мерк» обладает патентом на препарат, Таиланд сам будет производить его по сниженной цене, сообщает «Reuters». Всемирная торговая организация (ВТО) разрешает государствам объявлять, что какое-либо заболевание является «угрозой национальной безопасности», и вводить принудительное лицензирование препарата против этого заболевания без согласия зарубежного владельца патента. В Таиланде около 580 000 человек живут с ВИЧ. Страна получила международное признание за быстрое начало и развитие национальной программы по лечению ВИЧ-

инфекции, в рамках которой бесплатную терапию получили более 82 000 ВИЧ-положительных. Правительство собирается предоставлять бесплатную терапию против ВИЧ всем нуждающимся, но этот план невозможен из-за слишком высоких цен на препараты [3].

Принудительная лицензия возымеет действие немедленно и будет действительна в течение ближайших пяти лет. Она позволит Таиланду снизить цену эфавиренца на 50% – с 67 долларов до 38,5 долларов ежемесячно. Кроме того, производство дженерика, т.е. препарата без патента, позволит правительству сэкономить еще 100 миллионов долларов в течение ближайших пяти лет и назначить терапию 100 000 ВИЧ-положительных, по сравнению с 17 000, которые имеют доступ к лечению сейчас. Компания «Мерк» заявила, что тайское правительство не консультировалось с компанией, прежде чем принять решение о принудительном лицензировании. «Введение принудительной лицензии – это серьезное решение, которое является последней мерой, когда нет никакой возможности использовать патентованную технологию», – говорится в официальном заявлении офиса компании в Таиланде.

Можно привести примеры, касающиеся других объектов интеллектуальной собственности. В современных условиях экономического кризиса и санкций, введенных по отношению к нашей стране, актуально было бы использование принуди-

тельных лицензий на селекционные достижения.

Поэтому необходимо внести изменения в гражданское законодательство, где стоит расширить круг объектов интеллектуальной собственности, на которые можно получать принудительные лицензии, указав при этом, что при возникновении чрезвычайной ситуации или другой обоснованной необходимости принудительная лицензия выдается немедленно с момента обращения в суд.

Список литературы:

[1] *Баттахов П.П.* Лицензионный договор как правовой инструмент передачи прав на объекты промышленной собственности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 4.

[2] *Васильев В.В.* Актуальные аспекты правового регулирования лицензионного договора // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 6.

[3] www.aids.ru.

Spisok literatury:

[1] *Battaxov P.P.* Licenzionny'j dogovor kak pravovoj instrument peredachi prav na ob'ekty' promy'shlennoj sobstvennosti // Trudy' Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2014. № 4.

[2] *Vasil'ev V.V.* Aktual'ny'e aspekty' pravovogo regulirovaniya licenzionnogo dogovora // Probely' v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2012. № 6.

[3] www.aids.ru.

УДК – 348
ББК – 67.404

БАГАН Владислав Владимирович,
соискатель кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов (РУДН)
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
e-mail: baganvlad@mail.ru

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, возникающим при реализации Федерального закона от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности». В частности, автор рассматривает примеры, связанные с определением статуса имущества религиозного назначения реконструированных объектов недвижимости.

Ключевые слова: реконструкция, право собственности, имущество религиозного назначения, статус имущества религиозного назначения, объект недвижимости, безвозмездная передача имущества.

BAGAN Vladislav Vladimirovich,
applicant of department of the civil and labor law
Russian Peoples' Friendship University (RPFU)
Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maclay St., 6
e-mail: baganvlad@mail.ru

PROBLEMS OF DETERMINATION OF THE STATUS OF PROPERTY OF RELIGIOUS ASSIGNMENT

Summary. This article is devoted to the problems arising in case of implementation of the Federal law of 30.11.2010 No. 327-FZ «About transmission to the religious organizations of property of the religious assignment which is in the state or municipal ownership». In particular, the author reviews the examples connected to determination of the status of property of religious assignment of the reconstructed real estate objects.

Keywords: reconstruction, property right, property of a religious naznakcheniye, status of property of religious assignment, real estate object, gratuitous transfer of property.

Целью принятия Федерального закона № 327-ФЗ от 30.11.2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», является, «в том числе, восстановление исторической справедливости путем возврата объектов религиозного назначения, которые были возведены верующими и их организациями, но затем реквизированы, конфискованы государством и использовались в иных целях» [3].

Использование таких объектов религиозного назначения «в иных целях» в большинстве случаев предполагало их реконструкцию. В свою очередь, факт реконструкции объектов религиозного назначения стал причиной многочисленных отказов органами, осуществляющими публичные полномочия, в передаче религиозным организациям таких объектов в собственность или безвозмездное срочное пользование.

В связи с этим автор предлагает к рассмотрению результат анализа судебной практики по обжалованию указанных

выше отказов. Цель такого анализа заключается в том, чтобы выявить наличие у субъектов правоотношений критериев определения объектов недвижимости в статусе имущества религиозного назначения, отличающихся от установленных Федеральным законом от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ, «имущество религиозного назначения – недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)» [7].

В соответствии с п. 5 Перечня документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 26 апреля 2011 г. № 325, документом, подтверждающим факт, что недвижимое имущество было построено для осуществления и (или) обеспечения видов деятельности религиозных организаций и, следовательно, подлежит передаче религиозной организации в соответствии с Федеральным законом № 327-ФЗ, является «архивная справка, содержащая, в том числе, сведения об истории строительства и конфессиональной принадлежности имущества» [2]. Но на практике этого оказывается недостаточ-

ным, и религиозные организации вынуждены обращаться в суд.

Так, например, Религиозная организация «Орловская Еврейская Религиозная Община» обратилась в Правительство Орловской области с заявлением о передаче в собственность недвижимого имущества – учебного корпуса, как здания бывшей синагоги «Еврейского Молитвенного Дома» на основании вступившего в законную силу Федерального закона от 30.11.2010 г. № 327-ФЗ и земельного участка, расположенного под зданием.

«В ответ на указанное заявление Правительство Орловской области в письме отказало Религиозной организации «Орловская Еврейская религиозная организация» в передаче учебного корпуса. При этом сослалось на то, что во время Великой Отечественной войны здание бывшей синагоги было разрушено, полностью выгорело, от него остался только фасад с двумя неполными прилегающими стенами, а в дальнейшем с использованием оставшихся фрагментов здание реконструировалось и достраивалось со значительным увеличением площади силами преподавателей, учащихся и их родителей для государственных нужд в сфере профессионального образования.

Учитывая изложенное, а также то, что в момент обращения заявителя в Правительство в спорном здании располагалось областное государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Орловский автодорожный техникум», Правительство, сославшись на ст. 2 Федерального закона от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», пришло к выводу о том, что данное имущество не является имуществом религиозного назначения, в связи с чем не подлежит безвозмездной передаче в собственность религиозных организаций» [1].

Полагая, что имеет место незаконное бездействие Правительства Орловской области, выразившееся в непринятии решения, предусмотренного п. 1 ст. 7 Закона

№ 327-ФЗ, религиозная организация обратилась в арбитражный суд Орловской области.

Арбитражный суд в удовлетворении исковых требований религиозной организации отказал. Однако суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил и принял по делу новое решение. Решение суда апелляционной инстанции было подтверждено и в суде кассационной инстанции.

В качестве доказательства принадлежности спорного имущества к имуществу религиозного назначения подателем апелляционной жалобы были представлены суду архивные данные. Согласно архивным данным, «Орловское еврейское общество в 1905 году приобрело подходящее место для постройки молитвенного дома в Орле по ул. 2-й Никитинской (14.05.1929 улица была переименована в улицу Советскую).

В 1909 году по указанному адресу началось строительство двухэтажного здания Молитвенного дома со службами по проекту инженера Ф.В. Гаврилова.

Как следует из копии Денежного отчета по постройке Молитвенного Дома за время с 17-го мая 1909 года по 1-е января 1912 года, на постройку здания расходовались денежные средства членов общины и пожертвования. Всего было израсходовано 34 419 руб. 78 коп.

Строительство завершилось 20.04.1911, общая площадь домовладения составляла 1 292 кв.м. Построенное двухэтажное кирпичное здание стало именоваться синагогой.

В рапорте Орловского полицейского управления Орловскому губернскому правлению от 25.01.1911 сообщалось, что в числе имеющихся в городе «богослужбных молитвенных сооружений» значится «еврейская молельня». В таком же рапорте от 04.02.1916 записано: «...духовным отцом еврейской синагоги по еврейскому исповеданию состоит орловский общественный раввин Яков Борисович Каценельсон».

Согласно сведениям, содержащимся в исторической справке № 21, богослужения в синагоге начались еще до завершения строительства – 20.09.1910.

Изложенное подтверждает факт завершения возведения спорного здания синагоги к 1911 г., а также совершение религиозной общиной в данном здании богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний.

В соответствии с информацией, содержащейся в Исторической справке № 21 от 27.01.2011, впоследствии синагога была закрыта, с 1925 г. в здании синагоги по ул. 2-я Никитинская, д. 12, располагались губотдел труда и биржа труда. Постановлением комиссии по разграничению национализированных и муниципализированных зданий здание культа 25.04.1926 было зачислено в состав госфонда. В 1928 г. указанный объект был отведен под клуб металлистов. За 1934–1943 г. сведений о здании синагоги не обнаружено [1].

Таким образом, Религиозная организация «Орловская Еврейская Религиозная Община» архивными данными подтвердила религиозное назначение объекта недвижимости при его строительстве.

Суд, исследовав архивные и иные материалы дела, пришел к выводу, что «в силу закона единственным критерием отнесения объекта к имуществу религиозного назначения, которое может быть передано в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации, является строительство объекта для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество).

При этом последующее использование такого имущества в целях, отличных от целей его создания, либо произведенная реконструкция, перепланировка здания не закреплены в законе № 327-ФЗ в качестве оснований утраты им статуса имущества религиозного назначения, а следовательно, не могут являться основанием для отказа в безвозмездной передаче такого имущества религиозной организации.

Таким образом, возможность передачи испрашиваемого имущества заявителю закон ставит в зависимость от цели, в соответствии с которой осуществлялось строительство спорного здания, то есть цели осуществления и обеспечения религиозных обрядов и церемоний, проведения молитвенных и религиозных собраний, обучения религии, профессионального религиозного образования, монашеской жизнедеятельности, религиозного почитания (паломничества).

При этом апелляционный суд полагает ошибочным отождествление произведенного училищем процесса реконструкции, восстановления, капитального ремонта, приведшего к увеличению площади объекта, с процессом строительства здания, приводящего к появлению нового объекта гражданских прав.

Анализируя приведенные положения закона, а также учитывая факт признания уполномоченным органом здания Синагоги памятником истории культуры, апелляционная коллегия пришла к выводу о сохранности спорного объекта недвижимости 1911 года постройки на момент обращения религиозной организации с заявлением от 11.04.2012 в Правительство Орловской области.

Довод Правительства Орловской области о том, что в настоящее время спорное здание в связи с реконструкцией, изменением профиля и увеличением площади представляет собой новый объект недвижимого имущества – учебный корпус, отличный от здания синагоги, построенного по данному адресу в 1911 году, в связи с чем не может рассматриваться в качестве имущества религиозного назначения, апелляционным судом был отклонен» [1]. Таким образом, не усмотрев предусмотренных ст. 8 Закона № 327-ФЗ оснований для отказа в передаче в собственность религиозной организации государственного имущества религиозного назначения, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что Правительство Орловской области обязано было рассмотреть заявление религиозной организации от 11.04.2012 и принять решение о безвозмездной переда-

че в собственность заявителю бывшего здания Синагоги.

В рассмотренном решении позиция суда однозначна: реконструкция здания, которое строилось для «осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество)» [7], не является препятствием для отнесения такого здания к имуществу религиозного назначения.

В следующем рассматриваемом нами решении суд Кировской области, с подтверждением в суде апелляционной инстанции, пришел к диаметрально противоположным выводам.

Так, Местная православная религиозная организация Приход Спасо-Преображенской церкви города Советска Кировской области Вятской Епархии Русской Православной Церкви в арбитражном суде Кировской области обжаловала решение Советской районной Думы об отказе в передаче здания храма в собственность заявителя.

В обоснование своих требований местная религиозная организация Приход Спасо-Преображенской церкви города Советска Кировской области Вятской Епархии Русской Православной Церкви указала на необоснованность отказа Думы в связи с тем, что произведенная в 30-е годы XX в. реконструкция храма не свидетельствует об утрате недвижимым имуществом статуса имущества религиозного назначения, поскольку единственным критерием отнесения объекта к имуществу, которое может быть передано религиозной организации, является факт строительства объекта для осуществления или обеспечения видов религиозной деятельности. При этом религиозная организация в качестве аргументации своей правовой позиции ссылается на выводы суда, рассмотренные нами выше.

В подтверждение строительства в 1761 г. Спасо-Преображенской церкви за-

явителем также представлена архивная справка от 24.05.2013 № 1-25/105. Согласно указанной архивной справке, в архивном фонде административного отдела Вятского губисполкома в «Описи церковного имущества Троицкого собора г. Советска Яранского уезда Вятской губернии» за 1925 г. значится: «...Спасо-Преображенская соборная церковь, крестообразная, каменная, теплая, одноэтажная, трехпрестольная...».

В судебном заседании представитель ответчика указал на факт разрушения Спасской церкви в Советске и строительства дома соцкультуры, в связи с чем, по мнению представителя ответчика, на месте бывшей Спасо-Преображенской церкви возведен новый объект недвижимости – здание дома культуры, которое по распоряжению от 25.01.1978 № 18 передано краеведческому музею.

В материалы дела религиозная организация представила экспертное заключение, в котором установлено, что отсутствует полная физическая утрата объекта – здания бывшей Спасо-Преображенской церкви Слободы Кукарка, вследствие чего возведение нового здания не выявлено. В заключении содержится вывод о том, что «произведенная в 1936 году реконструкция Спасо-Преображенской церкви Слободы Кукарка в виде пристроек/перестроек, повлекших увеличение площади здания, не привела к появлению на земельном участке с кадастровым номером 43:31:010094:0016 нового объекта капитального строительства, т.к.: в результате произведенных пристроек/перестроек отсутствует полная физическая утрата объекта; в результате произведенных пристроек/перестроек возведение на месте Спасо-Преображенской церкви Слободы Кукарка нового здания не выявлено» [4]. Однако «довод заявителя о том, что испрашиваемое им недвижимое имущество – здание районного краеведческого музея – является имуществом религиозного назначения, поскольку создано в результате реконструкции бывшей Спасо-Преображенской церкви, отклоняется судом как не соответствующий действующему законодательству» [4].

Общим для рассмотренных выше решений судов является установленный материалами дела факт наличия религиозного назначения объектов недвижимости при первоначальном строительстве и факт осуществления их реконструкции. Различие заключается в признании судами за объектами недвижимости статуса имущества религиозного назначения, подлежащего передаче в собственность религиозной организации в соответствии с Федеральным законом № 327-ФЗ.

В связи с этим стоит отметить, что Арбитражный суд Костромской области, принимая решение по иску Местной религиозной организации православный приход Христорожественской церкви д. Прискоково Красносельского района Костромской епархии Русской Православной Церкви, д. Прискоково Красносельского района Костромской области, к Администрации Красносельского муниципального района Костромской области, п. Красное-на-Волге Костромской области, о признании права собственности пришел к выводу, что «основным условием определения недвижимого имущества в качестве объекта передачи религиозным организациям является его первоначальное предназначение при строительстве» [5]. Так же и Арбитражный суд Воронежской области, рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Местной религиозной организации «Евангелическо-лютеранский приход Святой Марии Магдалины» к Управлению имущественных и земельных отношений Администрации городского округа город Воронеж, о признании незаконным отказа от безвозмездной передаче в собственность имущества религиозного назначения, делает вывод, что «для решения вопроса о передаче имущества в собственность религиозной организации правовое значение имеет цель использования объекта, определенная на момент строительства» [3].

К выводу, что факт реконструкции объекта недвижимости не изменяет его статус имущества религиозного назначения, пришел Арбитражный суд Костромской области по иску Российской Федерации в лице Территориального агентства по

управлению государственным имуществом Российской Федерации по Костромской области к ООО «Реалти» г. Костромы о признании права собственности за Российской Федерацией на имущественный комплекс недвижимое имущество в составе: нежилое строение с подвалом и башней (производственное), две пристройки, ограждения (здание хлебозавода), в том числе основного производственного здания – бывшей Благовещенской церкви г. Костромы; нежилое строение – гараж, лит. Г; нежилое строение – склад, лит. В; нежилое строение – здание проходной, лит. Б; земельный участок (пл. 2452,95 кв. м); нежилое строение – гараж, лит. Д (без акта приемки); сооружения и оборудование: внутреннего газопровода, ГРП (3315), ГРП (3316), дымовой трубы, канализации дворовой, наружного газопровода, трубопровода для воды, асфальтового покрытия, тепло-счетчика МУЛТИКАР.

Исковые требования мотивированы тем, что спорные объекты недвижимого имущества являются памятниками истории и культуры федерального значения, приватизация которых запрещена. Кроме того, здание Благовещенской церкви и прилегающая к ней территория являлись имуществом Русской Православной Церкви, национализированным государством и подлежащим возврату религиозным организациям для культовых целей.

Так вот, в мотивировочной части этого решения суда указано, что в 1946 г. здание церкви и прилегающих к ней строений вместе с земельным участком было передано для размещения хлебопекарного предприятия. Из технических паспортов 1947, 1966, 1974 гг. усматривается, что здание Благовещенской церкви подверглось частичному разрушению и перестройке: были снесены верхние ярусы колокольни и храма, разрушен центральный вход со стороны ул. Свердлова, само здание церкви обнесено стенами для увеличения производственных помещений. Согласно сведениям ГП «Костромаоблтехинвентаризация», здание Благовещенской церкви стало обстраиваться производственными пристройками с 1955 г., с 1955 по 1974 гг. были пристроены вспомогательные соору-

жения. Однако суд приходит к убеждению, что Благовещенская церковь сохранилась как объект религиозного назначения и как памятник истории и культуры. Более того, поскольку здание Благовещенской церкви не может быть восстановлено как памятник архитектуры без проведения комплекса реставрационных мероприятий, непосредственно затрагивающих возведенные пристройки, а также не может быть использовано по своему религиозно-культурному назначению в случае передачи Русской Православной Церкви без территории земельного участка и находящихся на нем служебных строений, суд признает объекты спорного имущества сложной вещью, состоящей из главной вещи (здания церкви) и других строений, являющихся принадлежностью к ней, а также исторически сложившегося земельного участка [6]. Таким образом, в качестве объектов, имеющих статус имущества религиозного назначения, признаны все остальные объекты недвижимости и земельный участок.

В результате проведенного анализа судебной практики нами сделан вывод о наличии у субъектов правоотношений отличных друг от друга критериев определения недвижимого имущества в статусе имущества религиозного назначения. Вследствие этого, иногда даже при помощи судебной власти цель Федерального закона № 327-ФЗ – восстановление исторической справедливости, оказывается недостижимой. В связи с этим необходимо осуществить унификацию критериев определения недвижимого имущества в статусе имущества религиозного назначения на всех уровнях власти.

Как следует из анализа судебных решений, участниками правоотношений по передаче имущества религиозного назначения являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, религиозные организации, а также иные организации, в том числе образовательные учреждения и учреждения культуры. Вследствие этого правильное применение норм Федерального закона № 327-ФЗ позволит обеспечить соблюдение интересов наибольшего количества участников экономических отношений. По мнению автора,

в целях оптимизации правоприменения Федерального закона № 327-ФЗ и уменьшения количества возникающих споров, органам государственной власти и органам местного самоуправления совместно с заинтересованными религиозными организациями необходимо сформировать реестры недвижимого имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

Список литературы:

[1] Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 19 декабря 2012 г. Дело № А48-2228/2012 г.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2011 г. № 325 «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи».

[3] Решение Арбитражного суда Воронежской области от 6 мая 2016 г. Дело № А14-708/2016.

[4] Решение Арбитражного суда Кировской области от 5 мая 2014 г. Дело № А28-204/2012.

[5] Решение Арбитражного суда Костромской области от 21 апреля 2016 г. Дело № А31-1146/2016.

[6] Решение суда Костромской области от 30 марта 2007 г. Дело № А31-3084/2006-10.

[7] Федеральный закон от 30 ноября 2010 г.

№ 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. 2010. 3 декабря. № 274.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Devyatnadcatogo Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 19 dekabrya 2012 g. Delo № А48-2228/2012 g.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 aprelya 2011 g. № 325 «O perechne dokumentov, obosnovy'vayushhix pravo religioznoj organizacii na poluchenie imushhestva religioznogo naznacheniya, naxodyashhegosya v gosudarstvennoj ili municipal'-noj sobstvennosti, i poryadke ix vy'dachi».

[3] Reshenie Arbitrazhnogo suda Voronezhskoj oblasti ot 6 maya 2016 g. Delo № А14-708/2016.

[4] Reshenie Arbitrazhnogo suda Кировской области ot 5 maya 2014 g. Delo № А28-204/2012.

[5] Reshenie Arbitrazhnogo suda Костромской области ot 21 aprelya 2016 g. Delo № А31-1146/2016.

[6] Reshenie suda Костромской области ot 30 marta 2007 g. Delo № А31-3084/2006-10.

[7] Federal'ny'j zakon ot 30 noyabrya 2010 g. № 327-FZ «O peredache religiozny'm organizaciyam imushhestva religioznogo naznacheniya, naxodyashhegosya v gosudarstvennoj ili muni-cipal'noj sobstvennosti» // Rossijskaya gazeta. 2010. 3 dekabrya. № 274.

